

Интернет-ресурсы

<http://starosti.ru>. Сайт «Газетные старости» // Хроника. 21.05.2010 г. Используются статьи: Газета «Новое время», С.Петербург, 24 (11) декабря 1907 г.; Газета «Русское Слово» 14 (01) июня 1907 г.

А. Ю. Сиим (Москвитина)

АФРОБРАЗИЛЬСКОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРЕДЕЛЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ¹

Роль традиций африканских народов и собственно афробразильцев в культуре Бразилии на протяжении всей ее истории трудно переоценить. Тема афробразильской креольской идентичности и обращения к ее африканским корням многосторонне раскрывается и постоянно обновляется в различных музейных пространствах. В центре афробразильского мира — штате Баия и его столице Салвадор-да-Баия — помимо музеев, посвященных непосредственно афробразильской культуре, практически любой исторический памятник интерпретируется в связи с ней; далее об этом будет рассказано подробнее. В крупнейшем городе страны Сан-Паулу концепция «африканской Бразилии» представлена уже на национальном уровне в грандиозном по масштабу муниципальном музее, который так и называется — Museu Afro Brasil. Как отдельные сюжеты Африка и африканская Бразилия возникают в лингвистическом и этнографическом контексте в Музее португальского языка (Museu da Língua Portuguesa) и университетском Музее археологии и этнологии (Museu de Arqueologia e Etnologia da USP). Причем на обеих экспозициях представлены очень похожие подборки материалов, т.е. в национальной музеологической традиции сложились устойчивые ряды предметов, стандартно символизирующих культурный вклад определенных африканских народов и самих афробразильцев.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 13-06-00794 «Сегрегация и капсуляция как механизмы формирования кастоподобных этносоциальных общностей».

Из последних знаковых событий в музейной жизни нужно обязательно назвать появление в 2014 г. африканского зала в Музее искусств Сан-Паулу (MASP), признаваемом лучшим и крупнейшим в Южной Америке собранием западноевропейского и мирового искусства, имеющим статус национального наследия. Выставка «Do Congaço da Africa» («Из сердца Африки») представляет искусство народа йоруба — это сорок девять скульптур и масок из коллекции, недавно подаренной музеем бразильским физиком Манозлом Робилоттой. Включение Африки в сферу изящных искусств было произведено по аналогии с Лувром, Британским музеем, музеем Метрополитэн и т.д. По признанию кураторов, в музее подобного уровня давно назрела необходимость представить вклад Африки в мировое искусство и продемонстрировать, как африканская пластика повлияла на европейское искусство XX в. К слову сказать, в зале с работами кубистов и фовистов образец статуи луба/хемба (ДР Конго) был выставлен и раньше. На рынке этнографического искусства важным критерием подлинности является возраст предмета. Поэтому в данном случае особо подчеркивается временная атрибуция коллекции: экспонаты датируются временем до 1960-х годов, когда в регионе их бытования начались сильные тенденции глобализации. Новая выставка состоит из отдельно взятого собрания, она моноэтнична, но это образцы традиционного искусства именно того народа, название которого так или иначе знакомо публике и влияние которого на афробразильцев и на культуру Бразилии в целом всегда было наиболее ярко выражено. В одном из экспозиционных текстов другого музея — Museu Afro Brasil — специально оговаривается, что лишь представители народа йоруба после переселения в Бразилию сохранили традиции изготовления ритуальной скульптуры. Таким образом, африканская тема раскрыта в контексте истории как мирового искусства, так и культурных связей с конкретной этнической группой.

Столица северо-восточного штата Баия город Салвадор — средоточие афробразильской идентичности и афробразильских религиозных течений. Именно здесь началось научное и музееологическое осмысление афробразильского культурного наследия. Первым в истории музеем по этой тематике стал Афробразильский музей Museu Afro-Brasileiro (MAFRO), он же музей этноло-

гии и археологии. Этот музей университетского Центра исследований Азии и Африки открылся в 1970-х годах в историческом здании университетского факультета медицины в результате соглашения о культурном обмене между Бразилией и рядом африканских стран. Фонды сформировались за счет привозов из исследовательских экспедиций в Африку, а также закупок и даров от домов кандомбле и индивидуальных представителей афробразильских общин [Catalogo do Museu Afro-Brasileiro 2005: 3]. Организация «Fondacao Pierre Verger» — «Фонд Пьера Верже», жившего в Салвадоре фотографа французского происхождения, исследователя афробразильского наследия и инициированного жреца кандомбле, регулярно проводит выставки на африканские и афробразильские темы. Ритуальные предметы и манекены в одеяниях божеств кандомбле занимают большую часть выставочного пространства Музея города (Museu da cidade); исключительно из африканской скульптуры и масок собраны экспозиции музеев Casa do Benim («Дом Бенина») и Casa de Angola («Дом Анголы» при культурном представительстве Анголы). В мемориальном музее «Дом Жоржи Амаду» (Casa de Jorge Amado), особый акцент сделан на причастности знаменитого писателя к культу кандомбле. «Тут в Баии знаменитый Жоржи Амаду — *оган* (чин в жреческой иерархии кандомбле. — А.С.) на одном *террейро* (дом кандомбле, его территория с комплексом культовых построек. — А.С.). Его назначила Йансун (Йансан — божество-ориша в кандомбле. — А.С.), повелительница войны и ветра» [Эко 2003: 207].

Полное название города — Сан-Салвадор-да-Баия-де-Тодос-ос-Сантос, т.е. Святой Спаситель на Заливе Всех Святых, нередко интерпретируется в свете афробразильских культов, где под словом «святые» (santos) понимаются божества африканского происхождения *ориша*, *водуны*, *инкисе*. В отношении Салвадора издавна прижились эпитеты «черный Ватикан» и «черный Рим» (примечательно, что их авторство приписывается основательнице одного из старейших террейро) в связи с господствующими в нем афробразильскими культами, а также, вероятно, из-за его особого положения в истории распространения католичества в Бразилии. В банальном туристическом смысле это словосочетание попросту указывает на большое количество старинных храмов,

которых здесь, как говорят горожане, «по одному на каждый день в году». Церкви и монастыри как исторические памятники формируют архитектурный облик города, многие из них, по-прежнему действующие, аккумулируют общественно-религиозную жизнь. Некоторые во внеслужебное время открыты как музеи, и практически на любой подобной экспозиции прямо или намеками будет обозначено влияние верований африканского происхождения на религиозное сознание населения.

В центре Верхнего города — Пелуоуриньо — стоит одна из главных местных достопримечательностей — барочная церковь XVIII в. Росарио дос Претос, построенная специально для рабов африканского происхождения. В ней работает музей, где представлена история первой церкви «черных» людей и их общественно-религиозной организации — Достопочтенного третьего ордена (терциария) Розария нашей Владычицы — Братства черных (Veneravel Ordem Terceira do Rosario de Nossa Senhora — Irmandade dos Homens Pretos). Братство, основанное в 1685 г., получило статус терциария (орден для мирян) в 1899 г. Его история представляет интерес в контексте структурирования бразильского общества, механизмов обособления социальных групп по расовому признаку. Многие особенности литургии и поведения прихожан в храме заслуживают отдельного описания в силу своего поистине языческого антуража. В музейных помещениях демонстрируются предметы церковного убранства и быта, статуи святых, издавна наиболее почитавшихся выходцами из Африки. Большинство таких святых, например Св. Антоний Карфагенский, Св. Бенедикт, Св. Элизбар, Св. Ифигения и другие, имели темный цвет кожи и приняли мученическую смерть; пострадавшие за веру праведники воспринимались как лучшие заступники притесняемых рабов.

Однако главным объектом поклонения была и остается Святая великомученица Варвара. В народе Росарио дос Претос иногда называют «церковью Варвары», именно здесь за три дня до дня чествования святой проходит серия посвященных ей вечерних служб (на одной из них совершается прием в братство новых членов). Четвертого декабря после торжественной утренней мессы отсюда начинаются грандиозные процессии, в которые вовлечено большинство жителей города. Популярность Святой Варвары объ-

ясняется тем, что она традиционно воспринималась в синкретической связи с женским божеством-*ориша* Йансан, повелительницей бурь и грозового ветра в кандомбле. В иконографии обеих есть совпадения: Святая Варвара в католической традиции изображается с мечом — орудием мученичества, а атрибутом Йансан является кривая арабская сабля *алфанже* в соответствии с воинственным характером *ориша*, символический цвет и той и другой красный. В молитве, обращаемой к Святой Варваре, она называется той, «которая сильнее, чем крепостные башни и неистовство ураганов», «рядом с которой можно спокойно встретить в лицо все бури и битвы моей жизни». Ключевые слова — «ураганы» (*furacões*), «бури» (*tempestades*), «битвы» (*batalhos*) — все те же, с которыми ассоциируется Йансан и подвластные ей стихии. Синкретический дуализм двух персонажей лег в основу сюжета известного романа Ж. Амаду «Исчезновение святой» (1988), в котором в поэтизированной художественной форме полно и красноречиво раскрывается специфика баиянского синкретизма, в координатах которого мыслят и действуют все герои — от реально жившего в XVIII в. гениального *сантейро* (скульптора, делающего статуи святых) Алейжадиньо, и до современных горожан.

О Святой Варваре — Йансан и других синкретических параллелях неизменно упоминается на других выставках, уже не имеющих даже косвенного отношения к истории афробразильской духовности. Еще одна «визитная карточка» города — Музей Мизерикордиа (*Museu da Misericórdia*), музеефицированный комплекс зданий Святого Дома милосердия Баии (*Santa Casa de Misericórdia da Bahia*), учрежденной в Салвадоре в 1549 г. благотворительной религиозной организации, которую основала в 1498 г. португальская королева Элеонора. Это общество действует по сей день, а его роскошное здание с внутренними помещениями имеет статус национального исторического наследия. Между двумя пролетами ступеней из наборного мрамора, ведущих к лоджии, — огромная картина с образом Святой Варвары. Этому парадному изображению сопутствует пространное объяснение о синкретизме святой с богиней Йансан.

Среди образцов церковной утвари и статуй святых — фигуры святых мучеников братьев Космы и Дамиана, которые в католи-

ческой иконографии изображаются как близнецы, что, в частности, послужило причиной — и в выставочной аннотации об этом не преминут упомянуть — их синкретизации афробразильцами с *ибеджи* в традиционных близнечных культах народа *йоруба*. Та же тенденция просматривается в старейшем в городе публичном историческом музее Museu de Arte da Bahia (МАВ, Музей искусства Баии) при экспонировании так называемого «священного искусства» — ценных образцов старинной скульптуры и живописи из церквей и с домашних алтарей зажиточных баианцев, а также в курируемом университетом Музее священного искусства (Museu de Arte Sacra) и в главном объекте религиозных и туристических паломничеств — церкви Бонфин с ее музеем *ex-voto* (благодарственных даров), где в День всех святых проводится ритуальное омовение ведущих к храму ступеней в честь Йеманжи, божества морской стихии в кандомбле. Наглядный эпизод из жизни, характеризующий синкретическое мировосприятие служителя этой церкви, представлен в эпизоде романа У. Эко «Маятник Фуко»: «Кто изображен на этой картине, — спросила Ампаро у пономаря, — святой Георгий? Пономарь покосился заговорщицки: — Считается, что Георгий, лучше так, а то каноник больно злится. А вообще это Ошосси (Ошосси — божество охоты, леса, растительности в кандомбле. — А.С.)» [Эко 2003: 199].

Таким образом, сложилась традиция интерпретировать специфику афробразильской духовной культуры через наглядные образцы синкретического дуализма. Этот подход присутствует и в европейских музеях антропологии и этнографии, где затрагивается данная тема (Музей набережной Бранли в Париже, Мюнхенский музей народоведения и др.). Такие параллельные скульптурные изображения *ориша* и соответствующих им святых встречались и мне в домах последователей кандомбле, большинство людей знает эти пары соответствий. И при первой попытке сделать подборку характерных для афробразильской материальной культуры вещей мне тоже казалось логичным руководствоваться таким принципом.

Но живая развивающаяся традиция во многом не соответствует сложившимся стереотипам музейного отражения и сопротивляется им. В 1983 г., когда старшие жрицы главных домов кандомбле

впервые открыто и объединенно выступили в СМИ за отход от синкретизма с католичеством, именно лозунг «Святой Георгий не Ошосси, Святая Варвара не Йансан» стал риторической доминантой их манифестации. «Кандомбле порывает с религиозным синкретизмом. Отныне никаких фольклористических исследований, никакого использования темы в официальных соглашениях и туристической пропаганде <...> Кандомбле не фольклорная традиция, не секта, не разновидность анимизма или примитивная религия» (цит. по: [Consorte 1999: 71–72]). Синкретизм и поклонение *ориша* в образе католических святых объясняется как вынужденный компромисс в условиях рабства и притеснения. Сами католические святые полностью сохраняют авторитет, однако к *ориша*, которые суть разнообразные энергии природы, а отнюдь не «божества», как их условно приходилось называть, не имеют отношения, так как те же Святая Варвара и Йансан представляют собой абсолютно разные энергии. Итак, синкретическое прошлое не отрицается, а, скорее, переосмысливается; на важнейших мероприятиях в той же церкви «черных» Росарио дос Претос, например на празднике Святой Варвары, во главе торжественной процессии можно увидеть высокопоставленных членов именно этих — реформаторских — домов кандомбле.

Это движение за возвращение к африканскому началу развивалось задолго до своей первой публичной манифестации и, исходя от самых почитаемых представителей жречества, получило широкое распространение. Сегодня это магистральное направление духовных поисков. В его русле формируется и своя музеологическая традиция, при этом не прекращается сотрудничество с музеями «старого образца». В первую очередь стоит сказать, что два старейших в Баии террейро — Каза Бранка (Иле Аше Ийа Нассо Ока) и Иле Аше Опо Афонжа, матери-настоятельницы которых стояли у истоков десинкретизации, — добились присвоения им официального статуса объектов национального историко-культурного наследия и уже сами по себе являются историческими памятниками. В них, как и в некоторых других домах кандомбле, работают мемориальные исторические экспозиции, которые официально внесены в списки музеев города.

Особого интереса заслуживает музей Иле Охун Лаилаи («Дом старинных вещей»), открытый в 1999 г. при террейро Иле Аше Опо Афонжа. Он создавался по собственному проекту *ийалориша* (верховой жрицы) матери Стеллы де Ошосси (Марии Стеллы де Азеведо Сантос), с ее благословения и под ее наблюдением. В объяснениях его сотрудников и экспозиционных текстах подчеркивается, что это уникальный образец «ритуально правильного» музея. В нем посредством продуманного символизма, заложенного в дизайне, действительно материально реализуется концепция «чистого» несинкретизированного кандомбле. Пространство смоделировано в виде своего рода спирали; в центре зала находится небольшое окруженное высокой стеной круглое по форме помещение, где расставлены статуи католических святых, а также «фольклористические» изображения *ориша*, такие как, например, Йеманжа в виде русалки или морской царевны. Это как бы предметный ряд, иллюстрирующий синкретизм и порожденные им предрассудки, которые так или иначе тоже принадлежат истории (так же, как и уже упоминавшийся эпитет «черный Рим», приписываемый основательнице этого террейро матери Анинье) и неразрывно связаны с традицией — неотъемлемый, но уже пройденный период, и он четко отграничен от основной экспозиции. В основной части зала, окружающей этот анклав, подробно рассказывается об истории террейро, жизни и деятельности пяти *ийалориша*, последовательно возглавлявших Иле Аше Опо Афонжа с момента его основания в 1910 г., представлены их личные вещи и парадные облачения. Здесь можно увидеть изготовленные в разное время атрибуты *ориша*, одеяния посвященных и жрецов, предметы ритуальной утвари, музыкальные инструменты, особенное внимание уделено материалам по теме ритуальной кухни и травяной медицины кандомбле. Впечатляет количество собранных в одном месте подлинных вещей, действительно принадлежавших нескольким поколениям членов общины. По правилам посещения, фотографировать в музее не разрешено, зритель просить не прикасаться ко многим из вещей, так как трогать лишний раз священные предметы из профанных соображений нежелательно. Все экспозиционные тексты и аннотации написаны только португальски с цитатами на *йоруба* — литургическом языке кан-

домбле. И это тоже сделано ради чистоты и единства стиля, так как музей не ставит цели привлечения туристов.

Формирование африканской диаспоры в Бразилии создало объективные предпосылки для развития особенных исследовательских и музеологических концепций в отношении Африки и афробразильского наследия. Сложившийся здесь своего рода национальный подход к экспонированию африканского и афробразильского материала варьируется в зависимости от социально-культурного контекста и специфики внутреннего развития самой афробразильской традиции.

Библиография

Эко У. Маятник Фуко. СПб., 2003.

Catalogo do museu Afro-Brasileiro. Salvador, 2005.

Consorte J.G. Em Torno de um Manifesto de Ialorixas Baianas contra o Sincretismo // Faces da Tradicao Afro-Brasileira. Rio de Janeiro; Salvador, 1999. P. 71–91.